
Тая ЛАРИНА

* * *

Ад — это мы, другие — это мы.
Из самой глубины, из тьмы и света
мы вышли посмотреть на это лето,
став первыми приметам зимы.
Щебечут птицы, облака плывут,
повсюду запах меда и корицы,
и мы ложимся в воду и траву,
пытаясь в этом мире раствориться.
И остывает темная вода,
по берегам сухие травы дремлют.
Мы не хотим обратно, но куда
ни шли бы, мы всегда идем под землю.
Пока мы еще здесь, давай дышать,
смотреть во все глаза и жадно слушать.
Ведь если бы у нас была душа,
она бы уже вырвалась наружу,
не выдержав всей этой красоты.
Но нет ее, и взяться ей откуда?
И мы так восхитительно пусты,
что с легкостью в себя вмещаем чудо.

* * *

Кто выжил после детства,
тот тотчас подтвердит,
что никуда не деться
от холода в груди.
Ты разобрался вроде:
отныне навсегда
все то, что происходит
с тобою, — ерунда.
Не страшно и не больно
(не верь себе, не верь!).
Ты принял эту роль. Но
как же быть теперь?

Тая Ларина родилась в 1987 году в Москве. Окончила Литературный институт имени Горького и МГППУ. Лауреат молодежной премии «Триумф» (2009), лонг-лист премии «Лицей» (2019, 2020). Участник Форума молодых писателей (2020), член СП РФ. Публиковалась в журналах «45-я параллель», «Интерпоэзия», «Кольцо А», «Нева», «Новая Юность», «Юность» и др.

Теперь уйди попробуй
от тысячи зеркал,
расставленных так, чтобы
ты снова привыкал:
смешалось все на свете
вокруг, пока ты рос,
и ты теперь из этих,
которые всерьез.

* * *

Попавшим в Неверморье повезло —
Здесь ни добро, ни зло их не колышет,
Здесь мальчик с горном, девушка с веслом,
Рабочий и колхозница на крыше.
Застывшие на страже тишины,
Заставшие большие перемены,
Которые им больше не страшны
И больше не нужны одновременно.
Сюда входящий, стыд и срам оставь
С надеждами на лучшее — у входа.
Остынь, застынь, беспечным камнем став.
Вот как-то так и выглядит свобода.

* * *

Отвяжись от ближнего своего.
Ты не знаешь этого и того,
Без тебя, красивого, у него
Дел навалом.
У него работы невпроворот,
От него супруга уйдет вот-вот,
Он опять проехал свой поворот.
Но кого б это волновало.
У него от злости свело живот,
Он среди таких сволочей живет.
Чтоб не стать случайно таким же вот,
Ты его не трогай.
Когда ты увидишь, что он не прав,
Всю свою правоту в кулаке собрав,
Зубы сжав, подбородок и нос задрав,
Отправляйся своей дорогой.

* * *

Тяжелее всего дается легкость. Такая,
После которой тебе ничего не будет.

С нею легко по головам шагают
И амбразуру легко закрывают грудью.
Потому что если тебе ничего не нужно,
Потому что если тебе ничего не важно,
То какая разница, что там еще снаружи,
И какая разница, что про тебя расскажут.
Потому что если внутри у тебя бездна,
Потому что если твой самолет сбили,
Это значит надеяться бесполезно,
И сквозь кожу и кости растут напролом крылья.

* * *

Берегите тех, кто ноги не бережет,
Кто выходит темной ночью на бережок,
Кто глядит на тонкий полупрозрачный лед
И туда идет.
Берегите тех, кто, двигаясь невпопад,
Повторяет: «Господи, знаю, что виноват.
Ничего там нет, я вижу, — одна вода.
Только кто-то должен идти туда.
Кто-то должен быть глупей и наивней всех.
Я не знаю, Господи, может быть, это грех.
Ты от этой участи в целом нас оградил.
Но ведь Ты ходил».
Он почти спокоен, знает, что сам дурак,
Он насквозь проходит этот холодный мрак,
Достигает то ли берега, то ли дна,
Только суть одна.
Берегите тех, кому тяжело в пути,
Кто проходит все, чтобы вам не пришлось пройти.